Российская Социалистич. Федеративн. Советская Республика.

6 W 39/615

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

САНПРОСВЕТ ДОНОБЗДРАВОТДЕЛА.

Н. Семашко.

ПРОЛЕТАРСКАЯ БОЛЕЗНЬ

(туберкулез).

Донское Областное Отделение Государственного Издательства
Ростов н/Дону. 1920 г.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
18015-51

Всем созпательным рабочим и крестьянам посвящает автор.

Пролетарская болезнь (Туберкулез).

Почему туберкулез называется пролетарской болезнью? Потому, что всегда и везде он поражает прежде всего и больше всего пролетариев, потому, что среди бедноты он уносил и уносит больше всего жертв.

Туберкулез—злейший бич человечества. Ни одна война, даже самая кровопролитная не уносит столько жизней и не дает столько калек: на всем земном шаре умирает ежегодно от туберкулеза до 3.000.000 человек, в одной только России туберкулез уносит каждый год до ½ миллиона человеческих жизней. Туберкулез страшнее всякой заразной, повальной болезни: холера, свирепствовавшая в Петербурге в 1908—9 г.г., погубила там все же-вдвое меньше жизней, чем туберкулез, в 1906 году в Германии умерло от туберкулеза в 1½ раза больше, чем от всех других заразных болезней (тифа, оспы, скарлатины, дифтерита, коклюша и т. д.).

И притом, туберкулез косит человечество преимущественно в самом цветущем рабочем возрасте—от от 15 до 60 лет: из каждых трех человек, умирающих в этом возрасте, один умирает от туберкулеза.

Но мало того, что туберкулез убивает свою жертву: он еще подтачивает здоровье потомства: у тубер

кулезных родителей дети по большей части—кандидаты на туберкулез, хилые, предрасположенные. Достаточно незначительной причины, чтобы они свалились и погибли или от какой-либо другой болезни или чаще от чахотки. И поражает туберкулез прежде всего бедноту. В темных, сырых подвалах ютится беднота; там же излюбленное место жительства туберкулезной заразы. Где скученность в жилье, где грязь и нечистота, там ютится зараза. Солнце, свет, чистота убивает ее.

В Германии среди рабочих на туберкулез приходится около половины всех смертных случаев, а среди сельских хозяев и других профессий—около 10—15%, т. е. в 4—5 раз меньше; в скученных бедных квартирах смертные случаи от туберкулеза в пять раз чаще чем в более богатых квартирах, где люди живут свободнее. Вот почему туберкулез называют еще „жилищной болезнью". Мало того недавно изобретен способ открывать туберкулез даже в тех случаях, когда сам больной его не замечает. Туберкулез тем опаснее, что он подтачивает здоровье исподтишка, незаметно. Долго человек чувствует себя как бы здоровым, на самом деле туберкулезная зараза уже внедрилась в него, уже гложет его организм; и только когда разрушит его достаточно, тогда сваливается человек. И вот не так давно удалось установить способ открывать туберкулез еще в скрытом состоянии, когда иначе обнаружить его очень трудно. Такому способу в Париже были подвергнуты дети как богатых, так и бедных родителей и оказалось, что из ста детей богатых родителей 1—2 были поражены этим скрытым туберкулезом, тогда как дети бедноты были поражены почти поголовно Дети пролетариев почти поголовно кандидаты на эту ужасную болезнь. Вот почему туберкулез называется бичем человечества; вот почему назвали его „Пролетарской болезнью", вот почему считают его бичем детей.

Что же за болезнь туберкулез?

Что такое туберкулез?

Немецкий ученый д-р Кох в 1881 году открыл в мокроте больных туберкулезом, помещая размазанную мокроту, под сильные увеличительные стекла (микроскоп), тоненькую палочку. Это такая маленькая палочка, которую обычным глазом, без увеличения, разумеется нельзя рассмотреть. Только очень сильные увеличительные стекла (очень сильный микроскоп) дали возможность как найти в мокроте эту палочку. Кох выделил эту палочку, развел в громадном количестве искусственно, привил ею животных—они заболели туберкулезом. С другой стороны начали исследовать органы людей и животных, умерших от туберкулеза—везде находили под микроскопом эту палочку. Таким путем было твердо установлено, что действительно эта вредная, невидимая глазом (микроскопическая) палочка заражает человека. Каким образом.

Оказалось, что на ярком свете палочка долго не может жить: прямой солнечный свет убивает ее в несколько часов, а иногда и в несколько минут. Наоборот, в темноте палочки в мокроте живут помногу недель. Точно так же долго живет эта зараза в мокроте. При высушивании, в высушенной мокроте палочки могут жить полгода и больше. Кипячение убивает заразу: достаточно прокипятить (кючем) испачканное мокротой белье в течении 10—15 минут, чтобы совсем убить заразу.

Все это очень важно было узнать и запомнить,

чтобы правильно поставить борьбу с туберкулезом.

Итак, чаще всего зараза попадает в человека через рот или нос, когда вместе с пылью носятся в воздухе маленькие частицы высушенной мокроты, в которой находятся туберкулезные палочки. Но не всякий человек, раз попала ему в рот палочка, заражается. Наоборот, организм наш подобен укрепленной крепости, которая способна долго отражать врага. Много у нас в организме приспособлений, чтобы не впустить внутрь заразу; много есть сил и средств бороться с заразой, раз она уже проникла. Все зависит от того, насколько сильны и деятельны наши внутренние защитники—защитительные части нашего организма. Это также надо твердо запомнить: человек тем легче противостоит туберкулезной заразе, чем он сильнее; и наоборот, туберкулез тем скорее свалит человека, чем он слабее, истощеннее, изнуреннее.

Но вот палочка проникла в организм, преодолела его сопротивление. И чем выражается ее вредная работа?

Она начинает разрушать то место, куда проникла (чаще всего—легкие или железы); она быстро размножается, вызывает кругом воспаление, разрушение, омертвение; образуется мертвый кусочек „Бугорок", (отсюда и название болезни „бугорчатка", по-латински—туберкулез); омертвение все разрастается, палочки размножаются, переносятся кровью на другие места, отравляют организм. Человек (или животное) слабеет, худеет („чахнет") (отсюда название болезни—чахотка). Поражает болезнь самые разнообразные органы: легкие—получается легочная чахотка; кости—получается так назыв. костоеда: припухание и нагноение суставов, которые встречаются особенно часто у детей, искривление позвоночника—(горб),

которые мы так часто наблюдаем, все это ни что иное, как туберкулез костей. Встречаются дальше туберкулез в железах: „Золотушные" дети, с припухшими, а часто с нагноившимися железками на шее, это—тоже жертвы туберкулеза. Поражает туберкулез и кожу: так назыв. „Золотушная" сыпь, „Золотушные" раны на коже, мокнувшие, зудящие—все это опять таки вредная работа туберкулезных палочек. Поражает туберкулез и кишки—появляется ничем неудержимый смертельный понос; поражает почки и другие органы. Так силен этот враг—туберкулезная палочка: куда она не проникает, всюду начинает свою разрушительную, убийственную работу.

Как бороться с туберкулезом?

Как только нашли и изучили причину болезни—туберкулезную палочку, так яснее стала и борьба с ней. Вспомним два основных правила, установленных наукой относительно распространения туберкулеза: 1) нужно, чтобы зараза, попадающая к нам в дыхательные пути, преодолела сопротивление организма, как враг должен преодолеть защиту крепости—только тогда он может проникнуть в нее и разрушить ее; 2) туберкулезные палочки погибают при свете, чистоте и очень долго живут в темноте и грязи.

Если помнит эти два правила, совершенно ясны будут и причины распространения туберкулеза и меры борьбы с ним. Слабый организм скорее поддается туберкулезной заразе. Теперь ясно почему туберкулез называют пролетарской болезнью. Истощенный, ослабленный, изнуренный тяжелым трудом пролетарий, разумеется легче подвержен заразе, чем кормленный, нахоленный буржуа. Вот почему первейшее,

главнейшее, основное условие борьбы с туберкулезом уничтожение капиталистического строя, разрушение того порядка, при котором „потом" пролетария „жиреют обжоры" и последний кусок его рвут изо рта. Пока существует проклятый капиталистический строй, при котором громадное большинство населения изнуряет и иссушает себя непосильным трудом, а ничтожная горстка людей обогащается за счет этого каторжного труда—праздные все разговоры о конечной борьбе с туберкулезом; все разговоры об этом будут пустой болтовней, ханжеством и лицемерием. Каждому такому борцу с туберкулезом нужно сказать: ты хочешь бороться с этим бичем человечества. Очень хорошо и очень похвально, так помоги уничтожить почву для туберкулеза, иго капиталистической эксплоатации, порабощение и угнетение трудящихся, систему непосильного труда и продажи на рынке рабочей силы из за куска хлеба. Не согласен. Не нравится. Ты—болтун и наймит буржуазии, а не „борец" против туберкулеза.

Социалистический, коммунистический строй, вот необходимейшее условие борьбы с туберкулезом. Противотуберкулезная деятельность тесно связана с коммунистической работой.

Но, разумеется, нельзя и теперь мириться с вымиранием и вырождением трудящихся от туберкулеза. Нужно твердо помнить пословицу, что когда взойдет коммунистическое солнце, роса может „очи выесть". Нужно теперь же вести на каждом шагу практическую борьбу с туберкулезом. Как?

Вспомним второе правило, установленное наукой: туберкулезные палочки, как воры, охотно размножаются в темноте и убиваются на солнце.

Поэтому нужно: проветривать почаще помещения, комнаты, выносить постельные принадлежности: одеяла, подушки, матрацы, простыни на солнце; выставлять на солнце также домашние вещи (ковры, скатерти и т. д.). Выбивать, вытряхивать на солнце все что только можно. За границей, где люди больше научились ценить свое здоровье, это уже давно делается: проезжайте в Швейцарии утром, напр., даже по деревушке: вы увидите в каждом окне выставленные перины, одеяла, подушки, матрацы, ковры: проветриваются вещи во время уборки комнаты, перед тем, как постилать постели. А у нас даже городские жители не соблюдают такой пустяковой, но крайне полезной, крайне необходимой меры. Нужно помнить, что ничто так быстро не убивает всякую заразу, как солнце, свет; и нигде зараза так ужасно не гнездится и не прячется, как в темноте и грязи.

Дальше туберкулезная зараза распространяется больше всего через мокроту. Как только мокрота высохнет, она тотчас с пылью разносится по комнате, вдыхается человеком, т. е. заражает его.

Наступишь на мокроту (на плевок) где нибудь на улице или на лестнице—занесешь его на подошве домой; достаточно остаться на подошве кусочку слизи величиной меньше булавочной головки, а в нем миллионы туберкулезных палочек, которые высохнут и начнут носиться в воздухе, чтобы вонзиться потом в легкие.

Поэтому абсолютно необходимо: не харкать, не плевать на пол. За границей, в любом доме, на каждой лестнице, в театре, вокзалах и других местах скопления публики—всюду вы увидите надпись: „плевать воспрещается". А у нас. Всюду захаркано, заплевано, люди харкают и плюют направо и налево. В Москве в школе Советских работников я прочел надпись: „кто плюет на пол, плюет в лицо своему товарищу". Вот правильно сказано: нужно, наконец, понять, что всякий харкающий и плюющий харкает

и плюет на самое дорогое, что есть у человека— его жизнь и здоровье. „Не плюй"—такое об'явление нужно вывесить во всех местах, на всех лестницах, даже на улицах; это нужно вдолбить в сознание самого отсталого крестьянина, тогда у нас сразу сократится число туберкулезных больных. Ибо нужно помнить, что туберкулез подкрадывается потихоньку, что долго больной его не замечает, а палочки уже точат его легкие или другой орган. При вскрытии людей, умерших от других болезней, найдено, что 98% были поражены туберкулезом, а при жизни добрая половина из них наверно считала себя здоровыми. Поэтому не нужно утешаться тем, что „я здоров, от моего плевка ничего не будет". Никто не может сказать про себя уверенно: „Я здоров, у меня нет туберкулеза". В начале туберкулез не примечен, а плевки уже содержат заразу. Нужно точно также принять и другие меры против распространения заразы через мокроту: не поднимать пыли при подметании; и вытирать или подметать пол попрыскав на него водой, а не поднимать пыль сухой щеткой или сухим веником. Чахоточные должны плевать или в специальные плевательницы или в специальные растворы, которые убивают заразу. Нужно раз навсегда прекратить бабий обычай—целоваться. Через поцелуи передается сифилис, туберкулез и другие болезни. От этой глупой привычки лизаться нужно отвыкнуть. Словом, нужно всячески стараться не допускать заразу через мокроту в воздух и в дыхательные пути. Помните, подсчитано, что из всех заболевших туберкулезом 90%, т. е. громаднейшее большинство все заразились через мокроту.

Из первого правила: что зараза убивается на солнце и на свету, вытекают и следующие меры борьбы с туберкулезом. Нужно переселять бедняков из сырых, темных, затхлых подвалов и помещений в здоровые,

светлые, просторные, сухие квартиры. В особенности нужно делать это в интересах здоровья детей. Помните приведенный выше опыт: почти все дети бедноты кандидаты на туберкулез. И немудрено: как картофельники в погребе растут бедные детишки в темных подвальных этажах, но так же, как эти картофельные ростки, они бледны, худосочны, нежизнеспособны, рано хиреют и умирают. Нужно вытащить этих ребятишек из их вредных квартир, нужно вместить их в здоровые жилища, тогда поправится их худенькое тельце и зарумянится их бледное личико. Улучшите жилищные условия бедноты—вот следующая действительная мера борьбы с туберкулезом.

Чем в лучших условиях живет население, чем лучше оно питается, одевается, чем меньше изнуряет себя непосильным трудом,—тем оно здоровее, тем менее оно подвержено болезням, тем меньше жертв уносит и туберкулез. Поэтому-то туберкулез и называют социальной болезнью. Поэтому-то борьба с туберкулезом должна носить прежде всего социальный характер.

Но вот человек, несмотря на все предосторожности, заболел все же туберкулезом. Значит ли это, что дело уже пропало, что нет для больного спасения? Вовсе не значит, наоборот: при правильной постановке дела, если захватить болезнь в начале и правильно ее лечить, больного непременно можно спасти: Туберкулез излечим.

Что нужно делать для этого?

При первом же недомогании нужно обратиться к доктору, не запускать болезнь, не обращаться к знахарям, шарлатанам, спекулянтам на народном невежестве. В больших городах, где туберкулез особенно распространен, мы устраиваем для этого особые амбулатории (так назыв. диспансеры). Там больной получит не только совет и лекарство, но и соответ-

ствующую помощь: если он голодает,—соответствующее продовольствие, если раздет—нужную одежду и обувь; там за ним будут наблюдать, ибо за туберкулезным больным нужно следить долго, ему может быть временами лучше, а потом болезнь вновь вернется.

Из этой амбулатории пошлют к нему на дом наблюдать, не заразился ли еще кто из семьи от больного, если он живет в плохой квартире—помогут ему перебраться в другую лучшую. Если нужно поместить больного в больницу, а ребенка в колонию, укажут в какую именно. Словом, в таких особых амбулаториях для туберкулезных (в диспансерах) оказывается самая разнообразная помощь.

Очень часто больного нужно поместить в лучшие условия больницы для туберкулезных в так называемые „санатории". Это лучше и для больного, ибо там он получит и лучшее питание и лучший уход. Это важно и для окружающих больного, ибо тогда они не будут рисковать заразиться от него. Где найти эти санатории?

У нас уже устроено их много. Нет ни одной губернии, где бы не было открыто таких санаторий для туберкулезных больных. В первую очередь для этого использованы бывш. помещичьи усадьбы Где прежде пировали, развратничали, прожигали жизнь паразиты и тунеядцы, там теперь находят приют, отдых и лечение надорвавшие свое здоровье и схватившие туберкулез трудящиеся. Где прежде задавали пиры, балы и попойки эксплоататоры, там теперь ребятишки трудящихся, бедноты резвятся на чистом воздухе. Соглашением Народных Комиссариатов Здравоохранения и Земледелия (опубликованном в Известиях В. Ц. И. К.) предлагается все подходящие для этой цели имения передать для устройства санаторий. И это нужно осуществить. Не все имения подходят

для этого. Нужно выбирать те, которые расположены на возвышенном, сухом, здоровом месте, в лесу или парке,—лучше в сосновом бору, где поблизости нет болот; защищенный от ветра дом должен быть обращен на солнечную сторону. Вот такие то усадьбы нужно освободить от всяких других нужд—от занятий Советом или каким нибудь управлением, или совхозом. Нужно непременно передать такое поместье для устройства в нем санатории. Нужно устроить при них молочные фермы для питания больных, ибо нет лучшей пищи для туберкулезно больного, чем молоко и молочные продукты (масло, сыр и т. д.). Нужно устроить при таких санаториях сады, огороды, парники, где бы больные, которым это разрешается доктором, могли работать на чистом воздухе. Бывает так, что больной поправился настолько, что уже может работать, но не настолько, чтобы вернуться на свою фабрику или завод или даже на свою квартиру там он опять свалится. Вот таких-то больных очень важно закалить постепенно работой на чистом воздухе, (провести т. н. трудовой принцип лечения). И для их здоровья это лучше, и для общества (государства) они будут полезными членами, а не бесполезными инвалидами.

Мы имеем теперь в среднем на каждую губернию по несколько сот санаторных коек (в некоторых, как Московской, их несколько тысяч). Это число нужно обязательно увеличить в десятки и сотни раз. Нужно это дело поставить так широко, чтобы каждый труженик-рабочий, крестьянин, городской житель, надорвавший свое здоровье, сейчас же пока не поздно подправил его. Каждый инвалид физического или умственного труда сейчас же нашел бы приют-санаторий, который восстановить его трудоспособность, а не оставит его калекой, живущим и себе, и государству в тягость. Если собрать сейчас и подсчитать

туберкулезных, оставленных нам проклятой империалистической бойней, навязанной нам гражданской войной; если прибавить еще всех кандидатов на туберкулез подорвавших свое здоровье вследствие экономической разрухи, голода, холода, отсутствия необходимой одежды, если сюда же включить еще туберкулезных и предрасположенных к туберкулезу детей, на хрупком здоровьи которых особенно тяжело отразились переживаемые тяжелые времена—то мы получим уже теперь многомиллионную армию нуждающихся в санаторном лечении. А излечить их можно. Чистый воздух, солнечный свет, усиленное питание, покой в санаториях могут вернуть им здоровье и жизнь. Даже буржуазные санатории на западе (напр. в Германии) дают 15—20% выздоровлений, 50—60% возвращения способности к труду. Мы усилим эти благоприятные результаты, если разобьем сеть санаторий так, что туда будет попадать всякий больной в самом начале туберкулеза. Дело это большое и важное. Ради него нужно поработать, нужно в каждом городе (на первое время—хотя бы в губернском) учредить при здравотделах „советы по борьбе с туберкулезом", непременно с участием профессиональных союзов, женских организаций, кооперативов и других об'единений трудящихся. Нужно разработать план борьбы с туберкулезом в губернии (устройство амбулаторий-диспансеров, организация санаторий и колоний, санитарно-просветительная деятельность) упорно и настойчиво проводить его в жизнь. Нужно втянуть в эту борьбу все население. Нужно всем об'яснить, истолковать, что уничтожением капиталистического строя мы уничтожим и черную тень его—туберкулез и другие социальные болезни.

Пора освободиться от проклятого наследия царского и буржуазного строя—пора перестать жить в грязи, в вони, харкать и плевать направо и налево.

„Кто плюет на пол, плюет в лицо своему товарищу". Плевками разносится зараза туберкулеза.

Туберкулез—жилищная бодезнь. Право на здоровье, жилище, должно быть неотъемлемым правом каждого гражданина.

Туберкулез можно лечить или дома, или, что лучше, в санаториях. Нужно шире развить сеть амбулаторий (диспансеров) для домашнего лечения и во много раз увеличить число санаторий.

Туберкулез—народное бедствие. И борьба с ним должна быть делом всего народа.

Дружными усилиями, общим напором мы побеждаем не одного врага. Победим и этого врага трудящихся—Туберкулез.

Цена 8 р.

НИКЕМ ИЗ КНИГОПРОДАВЦЕВ УКАЗАННАЯ НА КНИГЕ ЦЕНА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОВЫШЕНА.

Государственное Издательство.

Донское Областн. Отдел. Государствен. Издательства.

Ростов на Дону—1920.

Походная Типография Допроспаздательства. Отпеч. 4000 экз. Р. 8. П.